

БРИКС – НОВОЕ ПОЛИТИЧЕСКОЕ, ЭКОНОМИЧЕСКОЕ, ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО ДЛЯ СОВРЕМЕННОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Политические и экономические процессы 2019 - 2023 гг. — это не просто дальнейшее нарастание неопределенности и многовариантности мирового развития. Такая формулировка объективно не отражает сложность ситуации.

Примерно в 2019 году мы увидели новый формат мира, а в начале 2024 года стала очевидной невозможность возврата в старую модель глобальной организации. Будем объективны: Россия, Китай, Индия, ЮАР, Бразилия не разрушали мировой порядок. Да, мы все видели проблемы в этом мироустройстве и видели их достаточно давно. Однако по ряду ключевых параметров всех участников БРИКС порядок формата 2000-2019 гг. в целом устраивал.

Нас всех устраивала и система международного права, сформированная еще в первые послевоенные годы, хотя о ее недостатках говорил уже один из ее создателей А.А. Громыко. Отмечу, что мы бы даже согласились с «порядком, основанным на правилах», предлагаемым Западом. Но при трех условиях. Во-первых, это действительно «порядок». Во-вторых, правила не могут меняться с частотой работы уличного светофора. Третье, самое главное, - правила должны быть общепризнанными.

Соблюдения обозначенных трех условий система образца до 2019 года предложить не смогла. «Многонациональные корпорации и международные банки мира зависят от свободного потока товаров и капитала, лоббируя продвижение принципов экономической глобализации и либеральной

рыночной идеологии за пределами государств их происхождения. Это обуславливает и системную политику распространения западной системы ценностей, их навязывание иным государствам, стремящимся сохранить собственную этническую и культурную идентичность, историческую память, автономию и независимость в проведении экономического и политического курса».¹ Более того, сегодняшнее положение дел можно описать предельно жестко: «...у Запада никогда не было ни реальных возможностей, ни действительной мотивации для выравнивания глобального мира по одним стандартам. Потому что именно игра в разные нормы и стандарты для разных политических сообществ – один из важнейших источников его рентного благосостояния, проистекающего из военного, технологического, экономического и идеологического преимуществ».²

Укажем и на то, что специфика модели мироустройства начала XXI века в том, что политический и внешнеполитический статус страны очень тесно связан с экономикой: «Ничто не подрывает доверие к доллару больше, чем односторонние меры, которые США и их союзники принимают против ряда стран, которые они считают враждебными. Права «государств-изгоев», выражаясь высокомерным западным языком, нарушаются в огромных масштабах».³

Уязвимость сложившейся модели, помимо всего прочего, обостряется проблемой обеспечения безопасности, которая отмечалась ещё четверть века назад профессором Воскресенским, видным российским китаистом.

---

¹ Арапова Е., Юрова Н. Политическая экономия и международные отношения сегодня // Международная аналитика №1 2023 С.11

² Мартыанов В. Шанс России на обновление глобальной современности // Мировая экономика и международные отношения, 2023, т. 67, № 1 с. 66

³ Паулу Ногейра Батиста-младший Финансовые расчёты БРИКС <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/finansovye-raschyety-briks/> 09.04.2024

«Безопасность, - указывал проф. А.Д. Воскресенский, - в традиционном (военном) понимании в настоящее время не составляет предмет первостепенной озабоченности правительств».⁴

Поэтому стимулом для стагнации и распада уклада 2000-2019 гг. стали не Россия и не Китай, а более ста государств, вся объективно сложившаяся совокупность международных отношений, в том числе в экономической сфере. При этом проблематика СВО, крайне важная для нас, - это не причина, а следствие накопленных противоречий глобального масштаба.

***

Теперь перейдем, собственно, к БРИКС – новому формату международных отношений, который появился в старом мире.

Осторожный и взаимный зондаж начался на рубеже 2004-2006 гг. Официальное налаживание политических взаимосвязей в рамках БРИК началось в сентябре 2006 года, когда во время 61-й сессии ООН в Нью-Йорке состоялась встреча министров иностранных дел четырёх стран. Своеобразный прорыв в развитии сотрудничества был связан со встречей высокого уровня в Екатеринбурге 16 июня 2009 года. «На первом саммите в Екатеринбурге в 2009 г. лидеры БРИК обязались поддерживать «Группу двадцати» в преодолении финансового кризиса, продвигать реформу международных финансовых институтов (МФИ) и стимулировать построение стабильной, предсказуемой и более диверсифицированной МВС».⁵ Именно тогда в первый раз были сформулированы концептуальные положения,

---

⁴ Воскресенский А.Д. Россия и Китай: теория и история межгосударственных отношений. М.: МОНФ, 1999 г., - с. 88

⁵ Киртон Дж., Ларионова М. БРИКС. Первые 15 лет сотрудничества // Вестник международных организаций. 2022. Т. 17. № 2. С.10

которые сегодня закреплены в ключевых документах,⁶ а также стратегии экономического партнерства в БРИКС.⁷

Для нас принципиально важным является то, что БРИКС — это неформальный клуб стран, в которых живет почти 45% населения планеты и на которые приходится почти 30% мировой экономики. Очень важно, что у БРИКС нет строгой структуры, устава и председателя. Организация работает в формате ежегодных саммитов и постоянных консультаций в произвольном формате.

Появление БРИКС именно в таком формате нельзя назвать случайным. Более того, мы можем утверждать, что этот формат востребован уже многие десятилетия.

Следующий очень важный вопрос - обсуждение глобального потенциала БРИКС. Мы очень часто сталкиваемся, скажем аккуратно, с «журналистскими» подходами к пониманию проблематики БРИКС. К примеру, некоторые журналисты, да и эксперты сравнивают экономический или демографический потенциал БРИКС и, например, Европейского Союза. Однако мы с вами должны понимать, что Европейский Союз — это традиционная модель социально-политической и экономической интеграции, характеризующаяся высокой степенью институционализации, а также стремлением к гомогенности и единству позиций. В основе этой модели старый и до какой-то степени справедливый тезис - «кто не с нами тот против нас». БРИКС же модель перспективная, гибкая и в хорошем смысле

---

⁶ Action Plan 2021-2024 for Agricultural Cooperation of BRICS Countries, 28 августа 2021 г., <https://brics2021.gov.in/brics/public/uploads/docpdf/getdocu-34.pdf>

⁷ The Strategy for BRICS Economic Partnership 2025 <http://brics.utoronto.ca/docs/2020-strategy.html>

осторожная, представляющая собой в большей степени площадку для равноправного диалога.

Сегодня БРИКС — это новый формат международной организации, порожденный усложнившимся мировым устройством и кризисом международного уклада. В этом его плюсы и, разумеется, минусы. Успех, как водится, во многом будет зависеть от готовности работать сообща на основах взаимного уважения и понимания.

***

Следующий важный вопрос - это единая социальная и, в том числе, образовательная политика. «Важнейшей предпосылкой экономического развития, повышения конкурентоспособности стран-членов БРИКС является наличие развитой образовательной системы, формирующей новый слой молодых высококвалифицированных специалистов, способных успешно работать в рамках партнерства».⁸

Императив экономического и политического сотрудничества в формате БРИКС очевиден. Это неизбежно требует качественного знания россиянами Китая и Индии, Бразилии и ЮАР, ровно как и других стран объединения. Верно и обратное: специалисты из Индии, планируя выстраивать новую модель сотрудничества, должны представлять как саму Россию, так и специфику высшего образования в нашей стране. В настоящее время такого взаимного понимания и знания нет. Сила БРИКС - его многообразие - пока остается одним из барьеров дальнейшего эффективного усиления кооперационных связей.

---

⁸ Федчук А.А. Тенденции развития образования как важнейший фактор политики стран БРИКС // Вестник Университета № 13, 2015 С.248

Системы высшего образования в России и странах БРИКС фундаментально отличаются. Причем, это касается не просто разницы в применяемых подходах, но и в восприятии образования как социального инструмента.

В России высшее образование стало нормой, элементом повседневности. Ничего подобного нет в других странах БРИКС. «Ключевая проблема стран БРИКС — это низкая социальная мобильность».⁹

Высшее образование в России само по себе не гарантирует кадровый рост и финансовые возможности. В странах БРИКС, как правило, образование платное, но если его удалось получить, то это мощный драйвер личного роста.

Принимая во внимание эти особенности, мы исходим из того, что философия интеграционных процессов в БРИКС, в отличие от модели, предлагаемой Западом, не предусматривает прямого влияния на социокультурные аспекты, определяющие место образования в жизни общества. Приоритетным вопросом в рамках обсуждаемой тематики и данной работы является именно содержательное наполнение образовательного процесса, а также форматы его сопряжения для всех стран-участниц.

С учетом актуальных направлений развития сотрудничества наиболее ценными для стран БРИКС сегодня являются специальности технического характера, подготовка в сфере естественных наук, квалификации в сфере зарубежного регионоведения, международных отношений, практик международного менеджмента.

Отметим то, что наши специалисты обязаны знать научно - производственные возможности, логистические особенности, законодательство, в том числе таможенное.

---

⁹ Обзор семинара «Расширение БРИКС: причины, последствия и перспективы»// Современная мировая экономика. Том 1. 2023. №3(3) С.137

Понимание национальных языков, культуры, особенностей местного менталитета будут способствовать развитию отношений со странами БРИКС. Однако и для стран БРИКС, желающих выстраивать отношения с нами, также необходимо решение этих задач.

Важно, что соответствующие коррективы в образовательные программы вузов должны быть внесены уже сейчас. Сегодня мы наблюдаем большую инерцию, когда экономика уже развернулась, а действующим игрокам рынка приходится обходиться теми знаниями, которые они получили ранее, самостоятельно доучивая всё и сразу. Важно помочь им, предоставив разнообразный пакет образовательных программ по линии дополнительного профессионального образования. Новых же студентов нужно набирать и учить с учётом актуальной магистральной линии выстраивания международного сотрудничества и кооперации.

Реформирование системы профессиональной подготовки и образования в странах БРИКС постепенно оформляется институционально. Уже существует «Сетевой университет БРИКС» (СУ БРИКС) - объединение образовательных организаций высшего образования Бразилии, России, Индии, Китая и Южной Африки. СУ БРИКС является образовательным проектом, направленным на разработку многосторонних совместных образовательных программ обучения, а также совместных научно-исследовательских проектов по шести приоритетным направлениям. Однако этот образовательный проект, пусть даже утвержденный приказом Министерства образования и науки Российской Федерации, в течение довольно длительного времени был достаточно формален.

В развитие совместной работы по укреплению образовательного вектора взаимодействия 1 сентября 2023 года в Москве был подписан протокол о сотрудничестве по созданию научно-образовательной системы БРИКС. Согласно генеральной идее авторов, протокол позволит объединить

усилия научных и образовательных учреждений стран БРИКС по формированию системы мобильности для студентов и преподавателей, которые смогли бы учиться и работать в разных странах.

Не секрет, что обе эти инициативы, очень близкие по смыслу, являются альтернативой Болонскому процессу, который, несмотря на всю критику, приносил заметные результаты. И если вспомнить приёмы, которые использовали наши недавние «партнёры» по линии образования - система разнообразных грантов, стажировок, например, в рамках программы Фулбрайт, или программа ЕС Эразмус плюс - всё это было направлено на формирование интереса к Западу, его культуре, аккумуляцию интеллектуального потенциала в целях поддержки развития интеграционных процессов. Другими словами, вся система работала на «воспитание» правильных элит, где идеологическая функция неотделима от собственно образовательной.

На уровне государств БРИКС необходимо выстроить похожую систему, но не для перетягивания каната на свою сторону, а для равного доступа к пониманию сути процессов, происходящих в странах-партнёрах по БРИКС. Именно такой подход к оформлению образовательного сотрудничества - работа с проверенными форматами при наполнении их новыми смыслами, на мой взгляд, способен стать органичным и реальным дополнением той интеграционной модели, которая была выбрана странами БРИКС. Сегодня у нас есть все предпосылки для активной работы в этом направлении: расширение состава участников объединения может стать основанием для пересмотра и активизации деятельности Сетевого университета. Однако если мы хотим добиться результата, действовать нужно, как говорил один из советских лидеров, «быстро и решительно», с полным и ответственным пониманием того, что только квалифицированные кадры

смогут обеспечить достижение тех важных задач, которые ставят перед собой правительства стран БРИКС как по отдельности, так и вместе.